

МАСОНСТВО КАК ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

В. В. Лаптик

Белорусский государственный университет, г. Минск;

victorialaptik@gmail.com;

науч. рук. – Д. Э. Севрук, канд. ист. наук

На протяжении длительного времени европейские масоны конструировали собственную мифологическую историю, особое место в которой отводилось Египту. Египетская экспедиция Наполеона 1779 г. положила начало масонству на Ближнем Востоке, что дало арабским интеллектуалам возможность переосмыслить созданный европейцами миф. Огромную роль в этом сыграла «Всеобщая история масонства», изданная Джирджи Зейданом в 1889 г. Автор обосновывает египетское происхождение масонства и тем самым легитимирует заимствование идей эпохи Просвещения, которые попали на Ближний Восток вместе с масонами. Эти идеи во многом повлияли на становление новых идеологий в обществе, переживавшем сильнейший кризис идентичности в эпоху модерна.

Ключевые слова: масонство; Ближний Восток; Египет; Джирджи Зейдан; панисламизм; национализм.

Первой масонской ложей на Ближнем Востоке была «Исида», основанная в Египте генералом наполеоновской армии Жаном-Батистом Клебером в 1799 г. Большинство ее членов составляли, правда, сами французы. С их уходом ложа закрылась, но вскоре на смену ей пришло множество других, основанными не только французами, но уже британцами, итальянцами, немцами [1, с. 146-147] и даже в начале XX в. русскими.

Истоки масонства следует искать в Англии: первая масонская ложа появляется в Лондоне в таверне «Гусь и вертел» в 1717 г. С этого момента ее члены начинают создание собственной мифологической истории, в которой масонство существует со времен сотворения мира. Уже в первых масонских текстах (Конституциях Робертса 1722 г. и Конституциях Андерсона 1723 г.) особое место в этом мифе отводится библейским землям и Египту. Согласно первым конституциям, храм Соломона был воздвигнут под руководством Мастера масона Хирама Абиффа [2, с. 242-243]. Египетские пирамиды также были воздвигнуты с помощью масонов: Адам через Ноя и халдейских магов передал «царское искусство» Мицраиму (библейское название Египта), сыну Хама, который их и построил [3, с.18]. После Андерсона и Робертса последующие поколения масонов продолжают развивать тему «Древнего Египта» в конструировании собственного исторического мифа. В этом плане они многим обязаны известному мистификатору графу Калиостро — основателю так называемого Египетского масонства, идеи которого он старательно про-

пагандировал в ряде стран Европы. У Калиостро появляются египетские степени: Устав Мицраима, Устав Мемфиса, Устав Мемфиса-Мицраима [4].

В 1779 г. Карл Фридрих Кёппен публикует текст «Crata Repoa, или посвящение в древнее тайное общество египетских жрецов» — конституцию «Ордена африканских строителей» [5]. В его версии мифа Мастером масоном был библейский Хам, а ложи находились в египетских городах Гелиополе и Мемфисе. Несмотря на то, что «Орден африканских строителей» спустя какое-то время был распущен, его литературное наследие продолжало жить, а Египет занял одно из ключевых мест в поисках истоков масонства. В начале XIX в. в масонской иерархии появляется степень Королевской Арки, которая по легенде «описывает в небе путь Царя Осириса, Солнца, между весенним и осенним равноденствием» [6, с.168].

Увлечение воображаемым Египтом приводит и к тому, что древние египетские божества проникают в литературу и искусство, создаваемые масонами: в 1731 г. выходит масонский роман Жана Террасона «Сетос, или История жизни, почерпнутая из памятников и свидетельств Древнего Египта» [3, с.19], в 1791 г. Моцарт пишет свою знаменитую «Волшебную флейту», в которой одним из ключевых персонажей является Зарастро — жрец храма Осириса и Исида.

Приход масонов на Ближний Восток имел большое значение в равной степени как для европейцев, так и для арабов. Европейцы, наконец, получили возможность, прикоснуться к собственному мифу, а вот арабам только предстояло с ним познакомиться. Как ни странно, но институт масонства приобрел у них популярность. В ложи вступали видные деятели политической и культурной жизни Египта: сын Мухаммада Али Мухаммад Абд аль-Халим, второй хедив Египта Тауфик-паша, герой сопротивления французской колонизации Алжира эмир Абд аль-Кадир, реформатор ислама Джамаль ад-Дин аль-Афгани, ученик аль-Афгани и главный муфтий Египта Мухаммад Абдо, известный египетский политик Саад Заглул (рис. 1).

Познакомившись с масонским мифом, в котором значительная роль отводилась Египту и библейским землям, арабские интеллектуалы интерпретируют его как часть собственной забытой истории. Писатель и публицист Джирджи Зейдан¹ издает в 1889 г. «Всеобщую историю ма-

¹ Джирджи Зейдан (1861-1914) — один из выдающихся представителей т.н. «арабского возрождения», по происхождению был ливанцем из православной семьи. Всеобщую известность принесла Зейдану его пятитомная «История исламской цивилизации», дополнением к которой стала двухтомная «История арабов до ислама», а также серия исторических романов, пользовавшихся такой популярностью, что они сразу после выхода переводились на многие языки мусульманского Востока.

сонства», в которой, опираясь на труды европейских авторов, излагает историю масонства из арабской перспективы. Зейдан подчеркивает, что масонство не могло появиться ни в каком другом месте, кроме как «на берегу Нила» [7, с.207], откуда оно уже потом распространилось по всему миру. Также он утверждает, что все значимые сооружения Арабского халифата (мечети в Дамаске и Иерусалиме, Багдад, города Андалусии) были построены именно масонами [7, с. 60-65]: «Аль-Валид ибн Абд аль-Малик задействовал их [масонов] в 88 г. хиджры для строительства мечетей в Дамаске и Иерусалиме» [7, с. 60]. При этом Зейдан весьма своеобразно трактует известных арабских историков Ибн Халдуна и Ибн Асира. Тем самым он подчеркивает восточное происхождения масонства и его значимость для арабского мира. Далее следует изложение истории спекулятивного масонства в Египте после основания первых лож французскими офицерами. Фактически Зейдан делает реальность продолжением мифа и тем самым миф — реальностью. В результате изложенная в его книге история стала прочной частью арабской масонской идентичности.

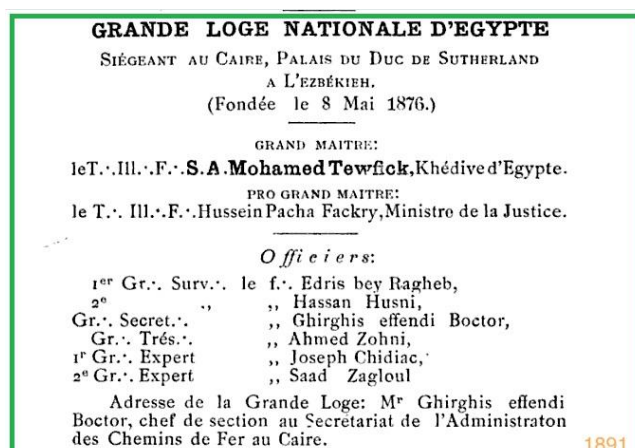

Рис. 1 Список членов национальной ложи Египта, Великим мастером которой был хедив Тауфик-паша. Один из членов – Саад Заглул. 1891 г.

Масонство приобрело в арабском мире важное общественно-политическое значение. Для христиан это была возможность участвовать в политическом дискурсе, из которого на протяжении долгого времени они были исключены. Неслучайно процент арабов-христиан среди масонов был особенно велик. Более того: арабы в ложах могли наравне общаться с европейцами-колонизаторами и воспринимать принесенные теми на Восток идеи не как заимствованные у чужаков. Известный реформатор ислама и панисламист Джамаль ад-Дин аль-Афгани был членом масонской ложи в Каире. Не исключено, что предложенная им концепция панисламизма, преодолевающая доктринальные различия между мусульманами, была сформулирована не без влияния масонства.

Со временем масонство приобретает националистические черты, что заметно в текстах другого масонского автора, как и Зейдан, выходца из ливанской христианской семьи — Шахина Макариуса. В своих книгах он выстраивал концепцию масонства, уже опираясь на Зейдана. При этом у Макариуса появляется понятие патриотического масонства (*al-māsūnīya al-waṭanīya*) [8, с. 8] и образ масона-патриота, каковым для него был, например, Джордж Вашингтон [9, с. 107-116]. Макариус был членом ложи «Финикия», в названии которой заключена отсылка к древней истории Ливана. И здесь обращает на себя внимание тот факт, что апелляция к доисламскому прошлому — черта, характерная и для многих арабских националистов. В масонских ложах начинали свою политическую карьеру видные деятели арабского националистического движения: сторонник идеологии фараонизма египтянин Саад Заглул, один из архитекторов независимого Ливана Рияд ас-Сольх, основатель Сирийской социал-националистической партии Антун Сааде, разорвавший впоследствии все связи с масонством из-за декларируемого вольными каменщиками космополитизма.

Антун Сааде — яркий пример того, как масонство, не воспринимавшееся из-за созданного европейцами мифа как нечто инородное, постепенно уступало место другим идеологиям, ставшим в силу ряда причин более привлекательными.

В итоге с появлением в арабском мире более востребованных идеологий (национализма, секуляризма, исламизма и т.д.) потребность в масонстве, в рамках которого многие из них зарождались, отпала.

Библиографические ссылки:

1. Wissa, Karim. Freemasonry in Egypt 1798-1921: A Study in Cultural and Political Encounters / Karim Wissa // Bulletin of British Society for Middle Eastern Studies, Vol.16, No.2, 1989. — p. 143-161.
2. Серков, А.И. М.А. Осоргин и его масонское наследие / А.И. Серков. — М.: Ганга, 2018. — 624 с.
3. Ebeling, Florian. „Ägyptische Freimaurerei in der zweiten Hälfte des 18. Jahrhunderts / Florian Ebeling // Zeitschrift für internationale Freimaurerforschung 22, 2009. — s. 9–28.
4. Кузьмишин Е. Калиостро и египетское масонство. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://maxima-library.org/knigi/knigi/b/282109?format=read> — Дата доступа: 25.04.2021.
5. Köppen, Karl Friedrich Albert. Crata Repoa: Oder Einweihungen in der alten geheimen Gesellschaft der Egyptischen Priester / Karl Friedrich Albert Köppen. — Berlin: Stahlbaum, 1778. — 32 S.
6. Пятигорский, А.М. Кто боится вольных каменщиков? Феномен масонства / А.М. Пятигорский. — М.: «Новое литературное обозрение», 2009. — 448 с.
7. Zaydān, Ġirġī. Ta' rīḥ al-masūnīya al-‘āmm / Ġirġī Zaydān — Miṣr, 1889. — 256 S.
8. Makāriyūs, Šāhīn. Al-ādāb al-māsūnīya / Šāhīn Makāriyūs — Miṣr, 1895. — 224 S.

9. *Makāriyūs, Šāhīn*. Faḍā'il al-māsūnīya / Šāhīn Makāriyūs – Miṣr, 1900. – 232 S.